

Концептуальные предпосылки формирования «концерта цивилизаций» в Евразии

Баранов Н. А.^{1,*}, Рябченко Н. Ю.²

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Северо-Западный институт управления, Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова, Санкт-Петербург, Российская Федерация

* e-mail: nicbar@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3547-3644

РЕФЕРАТ

Целью настоящей статьи является рассмотрение ключевых особенностей и концептуальных предпосылок формирования перспективной модели политических отношений в Евразии, способной сложиться на уровне региональных цивилизаций. Авторы анализируют структурные ориентиры новой евразийской архитектуры, опираясь на исторический опыт Венского и Ялтинско-Потсдамского порядков. Особое внимание уделяется вопросам коллективной безопасности, механизмам противодействия гегемонии, а также роли мотивов правления и ценностно-смысловых (цивилизационных) факторов в международно-политических отношениях на евразийском континенте. **Методология.** Методологическую основу исследования составляют системно-исторический метод и цивилизационный подход в политической науке. Исследуются принципы построения архитектуры безопасности на основе прозрачного взаимодействия без доминирования отдельных держав, а также факторы, определяющие намерения и потенциалы субъектов политики. **Результаты** исследования состоят в выявлении ключевых структурных ориентиров, ценностно-смысловых (цивилизационных) аспектов и субъективных факторов становления будущей системы политических взаимоотношений на евразийском континенте. **Выводы** сводятся к тому, что качество и характер взаимоотношений субъектов политики в Евразии, содержание их мироустроительных проектов и долговечность нового континентального «концерта» будут определяться готовностью и способностью евразийских народов и их правящих элит менять свое поле нравственно приемлемого и ментально помышляемого к лучшему — с опорой как на классические западные, так и преимущественно на собственные политико-философские системы (включая историю и теорию международных отношений в незападном мире).

Ключевые слова: система международных отношений, Евразия, региональные цивилизации, концерт цивилизаций, гегемония, коллективная безопасность, мотивы правления, полицентричность

Для цитирования: Баранов Н. А., Рябченко Н. Ю. Концептуальные предпосылки формирования «концерта цивилизаций» в Евразии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2026. Т. 20, № 3. С. 129–140. EDN: ULKVFP

Conceptual Premises for Shaping a “Concert of Civilisations” in Eurasia

Nikolay A. Baranov^{a,*}, Nikita Yu. Ryabtchenko^b

^a Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Nord-West Institute of Management, Saint Petersburg, Russian Federation

^b Baltic State Technical University “VOENMEH” named after D. F. Ustinov, Saint Petersburg, Russian Federation

* e-mail: nicbar@mail.ru

ORCID: 0000-0003-3547-3644

ABSTRACT

Aim. This article aims to examine the key features and conceptual premises of shaping a promising model of political relations in Eurasia, which can be established at the level of regional civilisations. The authors analyze the structural guidelines of the new Eurasian architecture, drawing on the historical experience of the Vienna and Yalta-Potsdam orders. Special attention is paid to the issues of collective security, the mechanisms of countering hegemony, as well as the role of governance motives, value- and sense-based (civilisational) factors in international political relations on the Eurasian continent. **Methods.** The study is based on the systems history method and civilisational approach in political science. It explores the principles of building up a security architecture based on transparent cooperation without the dominance of individual powers, as well as the factors that determine the intentions and potentials of political actors. **Results.** The study has resulted in identifying the key structural guidelines, value- and sense-based (civilisational) aspects and subjective factors of shaping the future system of political relations on the Eurasian continent. **Conclusions.** The conclusions suggest that the quality and nature of the relationships between political actors in Eurasia, the content of their world-shaping projects, and the longevity of the new continental “concert” will be determined by the willingness and ability of the Eurasian peoples and their ruling elites to change their moral and mental landscape for the better, drawing on both classical Western and predominantly their own political and philosophical systems (including the history and theory of international relations in the non-Western world).

Keywords: international relations system, Eurasia, regional civilisations, concert of civilisations, hegemony, collective security, governance motives, polycentricity

For citation: Baranov N. A., Ryabtchenko N. Yu. Conceptual Premises for Shaping a “Concert of Civilisations” in Eurasia // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2026. Vol. 20, No. 3. P. 129–140. (In Russ.) EDN: ULKVFP

Введение

Следуя исторической закономерности, нынешние преобразования системы международных отношений вновь сопровождаются всплесками конфликтов в ключевых зонах глобальной напряженности. Между тем мощность применяемых военных технологий растет, повышаются их разрушительные возможности по отношению к международным критическим инфраструктурам, а ответственность и договороспособность политических элит неуклонно снижается (вместе с временным горизонтом их стратегирования). Одновременно новое прочтение обретают интеграционные процессы: если Запад продолжает мыслить в логике блоков и полюсов, то страны мирового большинства сегодня придерживаются принципов равноудаленности и мультиприсоединения, неся в себе потенциал будущей полифонии¹.

По известному выражению В. О. Ключевского, «закономерность исторических событий обратно пропорциональна их духовности» [6]. Если так, то должны ли мы искать ключ к безопасному «транзиту» в будущее мироустройство в нравственно-этической плоскости [11]? Может ли синергия идеалов, ценностей и углубленного взаимопонимания на цивилизационном уровне преодолеть инерцию политреа-

¹ Барабанов О., Бордачёв Т., Лисоволик Я. [и др.] Мир без сверхдержав. Ежегодный доклад клуба «Валдай» [Электронный ресурс] // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 24.10.2022. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mir-bez-sverkhderzhav-ezhagodnyy-doklad/> (дата обращения: 04.04.2026); The New Horizons of Multipolarity (Valdai New Generation's Report) [Электронный ресурс]. 24.04.2025. URL: <https://valdaiclub.com/a/reports/the-new-horizons-of-multipolarity/> (дата обращения: 05.04.2026).

лизма с его привычным балансом интересов и играми с нулевой суммой¹ [14]? И наконец, какие модели миропорядка и факторы долговечности международной системы станут наиболее востребованными в новую эпоху, после окончательного завершения однополярного момента?²

Исходя из сложившегося понимания комплекса вышеописанных мирополитических проблем, настоящее исследование ставит своей целью рассмотрение ключевых особенностей и внутренних предпосылок формирования перспективной модели политических отношений в Евразии — как составной части будущего миропорядка, способной сложиться на уровне региональных цивилизаций в рамках крупнейшего из континентов Земли [5]. Исследовательские задачи включают определение структурных ориентиров, концептуализацию ценностно-смысловых аспектов и выявление субъективного фактора в процессе становления новой континентальной модели политических отношений.

Теоретико-методологические основы исследования

Теоретико-методологический фундамент настоящей статьи составляют системно-исторический метод и цивилизационный подход в политической науке, дополненные элементами аксиологического и концептуального анализа.

Системно-исторический метод позволяет рассматривать формирующуюся модель политических отношений в Евразии как закономерный этап эволюции системы международных отношений, наследующий и преобразующий опыт предшествующих порядков — Венского и Ялтинско-Потсдамского³ [2]. В рамках этого метода настоящее рассматривается как момент разворачивающейся исторической длительности, в котором сосуществуют реликтовые, доминирующие и нарождающиеся формы политической организации. Это дает возможность удерживать в исследовательском поле одновременно и структурные ориентиры будущего «концерта», и конкретных субъектов макроуровня, способных его выстроить.

Цивилизационный подход применяется для анализа ценностно-смысловых параметров (нравственно-мировоззренчески-когнитивного фундамента) региональных цивилизаций как ключевых субъектов перспективного евразийского порядка [5; 10; 12]. В отличие от традиционного геополитического или неореалистского инструментария, цивилизационный подход позволяет выявить то поле нравственно приемлемого и ментально помышляемого, которое отличает одни региональные (локальные) цивилизации Евразии от других и задает спектр возможных действий для субъектов политики макроуровня [14; 19].

Дополнительно привлекаются элементы аксиологического и концептуального анализа (для работы с понятиями «мотивы правления», «намерения», «потенциалы», «ценностно-смысловые аспекты»), а также метод исторических аналогий, применяемый с ограничениями, сформулированными в самом исследовании: аналогия не переносится прямо, а используется для выявления функциональных соответствий между прошлыми миропорядками и нынешним состоянием мировой системы⁴.

Такое сочетание подходов обеспечивает достижение поставленной цели исследования в три этапа: сначала выявить структурные ориентиры будущего порядка, затем раскрыть его ценностно-смысловые (цивилизационные) аспекты и, наконец, показать роль субъективного фактора — намерений и мотивов правления — в становлении евразийского «концерта цивилизаций».

¹ The New Horizons of Multipolarity (Valdai New Generation's Report) [Электронный ресурс]. 24.04.2025. URL: <https://valdaiclub.com/a/reports/the-new-horizons-of-multipolarity/> (дата обращения: 05.04.2026).

² Барабанов О., Бордачев Т., Лисоволик Я. [и др.] Мир без сверхдержав. Ежегодный доклад клуба «Валдай» [Электронный ресурс] // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 24.10.2022. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mir-bez-sverkhderzhav-ezhegodnyy-doklad/> (дата обращения: 04.04.2026).

³ Осипов Е. Ялтинский порядок. История и современность [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 08.10.2025. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yalinskiy-poryadok-istoriya-i-sovremennost/> (дата обращения: 06.04.2026).

⁴ Барабанов О., Бордачев Т., Лисоволик Я. [и др.] Мир без сверхдержав. Ежегодный доклад клуба «Валдай» [Электронный ресурс] // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 24.10.2022. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mir-bez-sverkhderzhav-ezhegodnyy-doklad/> (дата обращения: 04.04.2026); The New Horizons of Multipolarity (Valdai New Generation's Report) [Электронный ресурс]. 24.04.2025. URL: <https://valdaiclub.com/a/reports/the-new-horizons-of-multipolarity/> (дата обращения: 05.04.2026).

Прозрачный концерт без гегемонии: о структурных ориентирах новой системы политических взаимоотношений в Евразии

Ориентируясь на положительный исторический опыт, за основу будущей системы международных отношений представляется целесообразным взять каркас Венского и Ялтинско-Потсдамского порядков¹, но усовершенствовать часть принципов, содержание и предмет международных договоренностей с учетом выявленных пробелов, актуальных вызовов времени и уже планетарного, межкультурного охвата новой мировой системы² [14]. Коренная проблема здесь заключается в том, что принципы Устава ООН уже достаточно адекватны и совершенны, но нет способа привести любого сколь угодно сильного нарушителя к ответу за попрание этих принципов³ [15]. В разрешении этой проблемы может помочь опыт Священного союза христианских монархий в XIX в., где работал принцип коллективного противодействия революционным движениям в Европе [2], — только в нашем случае нужно выстроить архитектуру коллективного противодействия не революциям масс, а всякому новому гегемонизму элит. Базовая мысль проста: в дикой природе даже самый крупный, но одинокий тигр по совокупной мощи уступает организованной стае волков.

Для реализации этой мысли в международной практике требуется найти общие политические основания для ведущих держав — гарантов мировой системы, которые стали бы для них веским мотивом договариваться и строго исполнять свои договоренности. Решению этой задачи, в свою очередь, может помочь дипломатическая техника восходящего маневра, когда в патовой ситуации неразрешимых противоречий между акторами в плоскости N их взаимодействие выводится в объемлющую плоскость $N+1$, имеющую важное значение для всех акторов, где уже возможно достижение базовых договоренностей⁴. Примером из исторической практики может служить вышеупомянутый Священный союз в системе Венского концерта, где между пятью великими европейскими державами, несомненно, оставались крупные геополитические противоречия, но христианское вероисповедание и монархическая форма правления оказались выше соображений геополитики.

Используя эту технику восходящего маневра уже на современном этапе мирового развития, общие политические основания для ведущих держав — гарантов новой мировой системы можно задать в двух плоскостях, с минимальной и максимальной дипломатическими планками. При этом минимальная планка будет необходима и достаточна для обеспечения структурной безопасности мировой системы, а максимальная потребует позднее, для развития человечества к более совершенным моделям мироустройства. Учитывая текущую фазу нашего исторического развития, максимальной планкой в XXI в. станут договоренности уже не между национальными государствами о вероисповедании или форме правления, а между региональными цивилизациями и их концептуальными центрами — о нравственно-этических принципах, качественных характеристиках мирового развития и содержании объективных закономерностей, которым подчинена жизнь всех людей на Земле [11]. Но это — дело более отдаленного будущего (и, возможно, дело следующих поколений), а текущий момент обязывает вернуться к насущной задаче поиска более привычных оснований, для чего достаточно взятие минимальной дипломатической планки.

Минимальная планка общих политических оснований, достижимая естественно и без каких-либо специальных усилий даже при наличии местных (территориальных, этнических, хозяйственных и прочих) разногласий между державами, будет состоять в признании того, что гегемония любой державы в мировых делах вредна и опасна для человечества в целом и каждой страны в отдельности — осо-

¹ Робертс Дж. Обязанность защищать: великие державы в полицентричном мире [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 01.01.2026. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/velikie-derzhavy-roberts/> (дата обращения: 03.04.2026).

² Хорос В. Г. Созвездие цивилизаций [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 07.04.2017. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/sozvezdie-civilizacij/> (дата обращения: 07.09.2026).

³ Барабанов О., Бордачев Т., Лисоволик Я. [и др.] Мир без сверхдержав. Ежегодный доклад клуба «Валдай» [Электронный ресурс] // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 24.10.2022. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mir-bez-sverkhderzhav-ezhogodnyy-doklad/> (дата обращения: 04.04.2026).

⁴ The New Horizons of Multipolarity (Valdai New Generation's Report) [Электронный ресурс]. 24.04.2025. URL: <https://valdaiclub.com/a/reports/the-new-horizons-of-multipolarity/> (дата обращения: 05.04.2026).

бенно если речь идет о своекорыстной империалистической гегемонии¹. Договорившись уже хотя бы об этой простой мысли, можно приступить к построению архитектуры коллективной международной безопасности по принципу «Один за всех и все за одного» (*Unus pro omnibus, omnes pro uno*). В ней державы обязуются отслеживать потенциалы совокупной мощи друг друга по общеизвестному прозрачному набору параметров и выступать на мировой арене единым фронтом (сквозными оборонительными действиями на военно-стратегическом, финансово-экономическом и институционально-информационном театрах) против той из них, которая начнет выходить по своей совокупной мощи за коллегиально установленные граничные значения этих параметров².

Наряду с этим в той же логике на уровне великих держав следует определить, чего в международной жизни однозначно делать нельзя, и установить для каждого из таких табу набор пропорциональных коллективных ответных мер, которые будут неотвратимо применяться от имени всех в отношении любого нарушителя. Причем соизмерять мощность такого коллективного ответа важно с тем расчетом, чтобы не повторить ситуацию с Веймарской Республикой: даже злостный нарушитель порядка не должен быть загнан в угол и низведен до крайнего положения, из которого было бы объективно невозможным его восстановление и дальнейшее мирное развитие. Напротив, в тактике применения коллективных ответных мер следует предусмотреть не только эффективное усмирение, но и деятельную помощь в восстановлении потенциала державы-нарушителя по безопасному пути, с предоставлением возможности вернуться в «концерт» сначала на младших, но все еще достойных ролях, с возвращением ей обычного статуса в перспективе.

Нравственно-когнитивный фундамент макроуровня: о ценностно-смысловых аспектах евразийского «концерта цивилизаций»

Не менее важным вопросом при проектировании новой модели политических отношений в Евразии является вопрос о сущности самих субъектов политики макроуровня, которые представлены не столько государствами в международно-правовом смысле, сколько региональными цивилизациями в смысле историко-политическом³ [7; 13]. В современном научном дискурсе существует множество определений цивилизации, в основу которых разными исследователями положены различные аспекты: историческая древность, пространственный масштаб, социальная сложность, конфессиональная принадлежность, стадии в процессе модернизации, идентичность, характер ответа на вызов и т. д. [3; 7; 12; 19; 25]. В свою очередь, признавая определенную эвристическую ценность каждого из таких подходов, авторы имеют и собственное определение цивилизации, основанное главным образом на выявлении ее нравственно-мировоззренчески-когнитивного фундамента.

В рамках настоящего исследования региональная (по В. Г. Хоросу, локальная) цивилизация понимается как устойчивая исторически сложившаяся социальная общность макроуровня (объемлющая этносы, народы и нации), одновременно несущая в себе четыре параметра духовной культуры: 1) нравственно-этический стандарт (идеалы жизнеустройства); 2) метод долговременной фиксации, накопления и передачи знаний (язык и письмо, напрямую связанные с определенным типом мышления); 3) систему космогонических представлений (картину мира); и 4) принцип и способ целенаправленного преобразования окружающей действительности.

Соответственно, если региональные цивилизации рассматривать через проявление разделяемых исторической общностью людей идеалов, нравов и этики, свойственного им типа письма и мышления, объединяющей их картины мира и типичного для них принципа и способа действия вовне, то можно

¹ Барабанов О., Бордачев Т., Лисоволик Я. [и др.] Мир без сверхдержав. Ежегодный доклад клуба «Валдай» [Электронный ресурс] // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 24.10.2022. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mir-bez-sverkhderzhav-ezhegodnyy-doklad/> (дата обращения: 04.04.2026).

² Мельвиль А. Ю., Каберник В. В., Миронюк М. Г. [и др.]. Национальная мощь современных государств: сравнительный анализ. Аналитический доклад. М.: МГИМО МИД России, 2024.

³ Тимофеев И. Н. Государство-цивилизация и политическая теория [Электронный ресурс] // Международный дискуссионный клуб «Валдай». URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/gosudarstvo-tsivilizatsiya-i-politicheskaya-teoriya/> (дата обращения: 07.09.2026).

увидеть, как этот «ментальный квартет» формирует самобытные социальные институты конкретной цивилизации и, проходя и воспроизводясь через них, проявляется затем во внешне видимых сферах технологий, искусства и (что особенно важно в контексте выстраивания новой континентальной модели политических отношений) в стратегической культуре и внешнеполитическом поведении по отношению к Другому¹ [1].

В рамках предложенной модели далее приведем краткое, но целостное представление о нравственно-когнитивном фундаменте пяти региональных цивилизаций, составляющих основу евразийского макрополитического ландшафта: европейской (как одной из ветвей Большого Запада), русской, китайской, индийской и коранической (в контексте актуального евразийского международно-политического строительства — преимущественно в ее иранской ветви). При этом каждая из них будет описываться по единой модели четырех параметров, что позволит, во-первых, эксплицировать ценностно-смысловые различия, а во-вторых, наметить зоны возможной взаимодополняемости в процессе формирования «концерта цивилизаций».

Европейская цивилизация. Ее нравственно-этический стандарт в обобщенном виде может быть выражен формулой «юридически законное справедливо», в которой справедливость выводится из формальной правовой нормы, а не из нравственного содержания поступка [3; 17]. Ценностной опорой при этом выступает автономный индивид, защищенный институтами и связанный с обществом преимущественно правовыми обязательствами. Языковой и когнитивный фундамент Европы задан абстрактно-логическим типом мышления, развившимся на базе латинского и национальных европейских языков с их грамматической нормативностью и ориентацией на формализуемую точность высказывания. Картина мира сформирована сочетанием античной рациональности, библейской эсхатологии и ренессансного антропоцентризма; в Новое время она получила секулярную интерпретацию в виде идеи линейного прогресса и преобразующей активности человека. Соответственно, принцип и способ преобразования окружающей действительности для Европы — технологическое освоение внешней среды на основе рационального планирования, правового регулирования и институционализации. Указанные параметры нашли прямое выражение во внешнеполитическом поведении Европы, для которого характерны опора на нормативную силу институтов, склонность к процедурному доминированию и устойчивое воспроизведение формулы «цель оправдывает средства» в отношениях с периферией [5; 17].

Русская цивилизация. Нравственно-этический стандарт России может быть выражен лермонтовской формулой «Правда — Совесть — Благодать», согласно которой справедливость выше закона, а милосердие выше справедливости. Социальный идеал здесь — не автономный индивид, а общинная личность, включенная в соборное целое [11; 12]. Когнитивный фундамент задан русским языком-поэзисом, сочетающим грамматическую гибкость с образностью понятий и предопределяющим целостно-иррациональный, троично-асимметричный тип мышления. Картина мира в Новейшее время наиболее полно выражена в философии русского космизма и может быть определена через онтологическую формулу «трансцендентное в имманентном», предполагающую деятельное присутствие божественного в земных делах. Принцип преобразования действительности — синтез целостных моделей, трансдисциплинарные сборки через парадоксы и общинный характер труда в режиме короткого сверхусилия. Во внешнеполитическом поведении эти основания проявляются во всенародной воле к сопротивлению даже при слабой стратегической позиции, умении преобразовывать внешние идейно-политические влияния на основе собственного чувства меры и здравого смысла, отсутствии жесткого разграничения между войной и дипломатией, а также в способности гуманно интегрировать бывших противников на правах равных в общее государственное целое [1; 5].

Китайская цивилизация. Нравственно-этический стандарт Китая выражается принципами подчинения законам Неба, любви к учебе, сохранения лица и почитания старших в любой социальной иерархии; в коллективном бессознательном при этом сохраняется глубинная установка на прагматику как главную «ноту китайского сердца» [24]. Когнитивный фундамент образует конкретно-символический тип мыш-

¹ Хорос В. Г. Созвездие цивилизаций [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 07.04.2017. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/sozvezdie-civilizacij/> (дата обращения: 07.09.2026).

ления, сформированный иероглифической письменностью и тысячелетней непрерывностью китайского языка-нормы. Картина мира развернута в философии Конфуция, Лао-цзы и Сунь-цзы, а также в алгоритмике «Книги перемен»; в наиболее обобщенном виде она описывается через закон перемен в связке трех сил, циклическое понимание времени и неантропоморфное представление о трансценденции как Великом Дао. Принцип преобразования действительности — сочетание своевременного использования внешних условий с постоянным совершенствованием уже имеющихся технологий; труд носит коллективный, всеобщий и иерархически регламентированный характер. Во внешнеполитическом поведении это выражается в стратегическом терпении, избегании прямых лобовых столкновений и опоре на длительное накопление политических преимуществ [4; 21].

Индийская цивилизация. Нравственно-этический стандарт Индии выстраивается вокруг принципов ненасилия и гуманистического альтруизма, но также и социального закрепления духовной иерархии в местной системе варн. Этические акценты при этом ставятся на умении слышать Другого и стремлении к благу для всего живого в ойкумене, — однако в политической практике они не переходят в разработку, оглашение и деятельное осуществление собственных проектов глобальной значимости, что говорит об идейно-политической интроверсии Индии [9; 20]. Социальный идеал — духовно зрелая личность, свободная от идей превосходства и открытая познанию. Когнитивный фундамент задан санскритской традицией с ее весьма развитой грамматической рефлексией и множественностью философских школ; мышление отличается склонностью к синтетическому охвату, созерцательной глубине и удержанию противоречий в единстве. Картина мира строится на представлении о космическом порядке (рита, дхарма) и циклической смене эпох; эпистема в познании не сводится к рациональности, но включает также интуитивное постижение истины. Индийский принцип преобразования действительности — внутреннее самосовершенствование и ненасильственное сопротивление как первичный шаг по изменению среды; внешняя активность подчинена этической самодисциплине. Во внешнеполитическом поведении это проявляется в традиции неприсоединения (сегодня все больше — мультиприсоединения), культурного и когнитивного обмена, а также в стремлении к комплексному развитию Индоокеанского региона, а не к глобальному доминированию [22].

Кораническая цивилизация (на примере Ирана). Нравственно-этический стандарт иранской ветви коранической цивилизации выражается формулой «Аллах ничего не меняет в том, что происходит с людьми, пока люди сами не переменят того, что в них», где главный фронт джихада — внутренняя работа над собой, а антропология задается фитрой, то есть идеальной нормой человека по замыслу Всевышнего, в которой отсутствуют понятия мизантропии и первородного греха [23]. Когнитивный фундамент образован целостно-интуитивным, мистико-эмпатическим типом мышления, сформированным на базе коранического языка-орнамента в ритмике белого стиха. Картина мира раскрывается в философии Авиценны и Аверроэса, в литературном наследии Руми, Фирдоуси и Хайяма и определяется формулами «замысел Всевышнего в творениях Его» и «Аллах сотворил всякую вещь и придал ей должную предопределенную меру». Принцип преобразования окружающей действительности — сочетание рационального поиска с мистическим озарением при расширенной эпистеме, допускающей множественность критериев истины; труд носит всеобщий характер и осуществляется в режиме коллективной взаимопомощи мусульманской уммы. Во внешнеполитическом поведении это проявляется в стратегической выдержке народов и правящих элит, опоре на собственные силы и склонности к долгосрочному идеократическому целеполаганию [16].

Резюмируя, следует подчеркнуть: именно нравственно-мировоззренчески-когнитивный фундамент региональных цивилизаций определяет, какие формы политического взаимодействия они считают допустимыми, какие цели — легитимными, а какие средства — приемлемыми. Различия в этих основаниях не обязательно порождают конфликт; при определенных условиях они могут дополнять друг друга [19]. Поэтому при проектировании перспективного «концерта цивилизаций» в Евразии ключевое значение приобретает не унификация ценностно-смысловых систем по евро-американскому образцу, а выработка такого порядка, который удерживает их многообразие, не позволяя ни одной из них претендовать на исключительность и навязывать себя другим. Становление такого порядка — процесс прежде всего

нравственно-мировоззренческий, и именно на этом уровне будут закладываться пределы его долговечности [14].

Намерения и мотивы правления: о субъективном факторе в будущей системе политических взаимоотношений на континенте

Наконец, важнейший практический вопрос состоит в том, кто именно будет выстраивать новый международный порядок после американской гегемонии? Разумный и исторически обоснованный ответ на него — державы-победительницы, то есть те государства, которые внесут наибольший совокупный вклад в усмирение гегемона и победу над нарушителем прежнего порядка (имея в виду реальную совокупную мощь в военной, экономической и информационной сферах, — это прежде всего Россия и Китай¹ [4]). Такие державы будут естественным образом составлять ядро новой мировой системы, а какая роль будет отведена другим странам, имеющим разный потенциал и проявившим разную меру активности в противодействии американской гегемонии (включая и деструктивное влияние США как внерегионального актора на евразийском континенте), будет напрямую зависеть от реальных текущих намерений и историко-политической дальновидности главных держав-победительниц².

Последнее обстоятельство отсылает нас к известному правилу Е. М. Примакова о переменных намерениях и постоянных потенциалах во внешней политике. В умолчаниях этого правила остается, однако, то, что разным намерениям соответствуют разные по содержанию потенциалы, то есть не всех целей можно достичь одними и теми же внешнеполитическими средствами. Более того, для одних намерений и вытекающих из них целей внешней политики организация USAID³, например, может быть активом, а линкор нового поколения — обременением. А с приходом к власти политических сил, имеющих в своей нравственно-мировоззренческой базе другие намерения, линкор, напротив, будет важным и желанным активом, а организация USAID станет обременением (хотя и то и другое — это, по выражению Е. М. Примакова, «потенциалы», внешнеполитические ресурсы). Раскрытие этого умолчания однозначно показывает, что именно внешне- и глобально-политические намерения первичны по отношению к совокупным потенциалам (которые, впрочем, не заданы раз и навсегда и с течением времени тоже изменяются, только медленнее, чем темпы смены публично-политических элит) — как действительное использование имеющихся ресурсов с точки зрения политической стратегии важнее формального наличия самих этих ресурсов.

Если же в глобальной политике намерения первичны, то целесообразно задаться следующим вопросом: всегда ли намерения правителей носят морально и концептуально одинаковый характер? На первый взгляд, действительно, правящие круги многих стран в настоящее время имеют реальные внешнеполитические намерения типа «сохранить собственный элитарный статус в обществе и обеспечить сверхпотребление местных элит за счет международной эксплуатации всех остальных, до кого можно дотянуться». Но мировой истории известны примеры и другого характера политических намерений: правители держав «Большой тройки», утвердившие в свое время Ялтинско-Потсдамский международный порядок, по своим намерениям не были «ялтинскими хищниками», которых интересовало лишь державное величие и элитарное сверхпотребление за счет других, — мировая система после 1945 г. во главе с ООН изначально создавалась с качественно иными намерениями⁴. А если по своему характеру намерения правителей в принципе могут отличаться, то что именно задает характер этих намерений?

Первооснова любых намерений — это то поле нравственно приемлемого и ментально помышляемого, которое существует для данного субъекта внешней и глобальной политики и определяет базовые

¹ Быстрицкий А. Россия — Китай: как построить будущий гармоничный мир [Электронный ресурс] // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 10.05.2025. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/chairman-speech/rossiya-kitay-kak-postroit-budushchiy-garmonichnyy/> (дата обращения: 04.04.2026).

² Караганов С. А., Крамаренко А. М., Тренин Д. В. Политика России в отношении Мирового большинства [Электронный ресурс] // Совет по внешней и оборонной политике. 29.12.2023. URL: <https://svop.ru/papers/62268/> (дата обращения: 23.07.2026).

³ USAID — Агентство США по международному развитию (United States Agency for International Development).

⁴ Осипов Е. Ялтинский порядок. История и современность [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам. 08.10.2025. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yaltinskiy-poryadok-istoriya-i-sovremennost/> (дата обращения: 06.04.2026).

мотивы его правления. История и теория международных отношений, которая разработана в академических кругах и изучается в вузах, казалось бы, наглядно демонстрирует преобладание в исторической ретроспективе мотивов правления в стиле «обеспечить сверхпотребление местных элит за счет международной эксплуатации всех остальных». Но важно помнить, что в науке и образовании как России, так и большинства стран мира речь пока идет о той концепции истории и теории международных отношений, которая описывает и объясняет становление и превратности именно европейского порядка и только начиная с середины XVII в.¹ А это лишь сравнительно короткий глобально-исторический период событийности в отделе взятой региональной цивилизации Запада (в западноевропейской и североамериканской ее ипостасях).

В свете всего вышеизложенного, имея в виду реальное движение глобального исторического процесса к очередному полицентризму (когда в глобальную политику вступают обновленные региональные цивилизации, отличные от Европы и США), при проектировании перспективного миропорядка и новой модели политических отношений в Евразии как его органичной части надо понимать, что говорят о мотивах правления, намерениях и потенциалах история и теория международных отношений в незападном мире, насчитывающие порой несколько тысячелетий [8; 18]. И насколько, опираясь на многовековые традиции, новые субъекты глобальной политики из состава мирового большинства будут готовы и способны менять свое поле нравственно приемлемого и ментально помышляемого к лучшему². Обновляя свои народы и своих правителей через призму достижений европейского и русского модерна, но в то же время избегая чрезмерного деградационного влияния западного постмодерна, на практике различая одно и другое. Именно эта готовность и способность будет в дальнейшем определять поведение незападных цивилизаций в мировых делах, содержание их мироустроительных проектов и долговечность нового «концерта», достаточную для перехода человечества к новой общественной формации и в новую фазу исторического развития [13; 14].

Заключение

Таким образом, формирование перспективной модели политических отношений в Евразии концептуализируется как процесс, в котором переплетаются три группы факторов: структурные ориентиры, унаследованные и творчески преобразованные из опыта Венского и Ялтинско-Потсдамского порядков; ценностно-смысловые аспекты региональных цивилизаций Евразии, образующие нравственный и когнитивный фундамент будущего «континентального концерта»; и субъективный фактор — мотивы правления, намерения и потенциалы субъектов политики макроуровня, от которых в конечном счете зависит, состоится ли новый порядок и каким именно он будет. Соответственно, цель настоящего исследования можно считать достигнутой в достаточной мере: ключевые особенности и внутренние предпосылки формирования перспективной модели политических отношений в Евразии на уровне региональных цивилизаций выявлены и описаны.

В свою очередь, решение поставленных исследовательских задач позволяет сформулировать следующие выводы. Во-первых, структурной основой будущего евразийского порядка может стать модель «прозрачного концерта без гегемонии», сочетающая принцип коллективного противодействия доминированию одной державы с мерами по недопущению «веймарской» крайности в отношении нарушителей. Во-вторых, содержательный фундамент такого концерта не может быть чисто институциональным: он требует общего минимального ценностного знаменателя — признания вреда гегемонии и важности ценностного и цивилизационного многообразия, а в перспективе — выхода на более высокие, нравственно-мировоззренческие договоренности между региональными цивилизациями. В-третьих, решающим фактором становления нового порядка является субъективный: характер намерений правящих

¹ Сушенцов А., Неклюдов Н. В поиске национальных интересов: как дипломатическая подготовка влияет на суверенитет стран мира [Электронный ресурс] // Международный дискуссионный клуб «Валдай». 28.03.2024. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/v-poiskenatsionalnykh-interesov-2024/> (дата обращения: 06.04.2026).

² Караганов С. А., Крамаренко А. М., Тренин Д. В. Политика России в отношении Мирового большинства [Электронный ресурс] // Совет по внешней и оборонной политике. 29.12.2023. URL: <https://svop.ru/papers/62268/> (дата обращения: 23.07.2026).

элит, который задается не столько ресурсной базой, сколько полем нравственно приемлемого и ментально помышляемого. Именно от готовности евразийских народов и их элит расширять это поле — с опорой как на классический европейский модерн, так и на собственное политико-философское наследие — будет зависеть, станет ли новый «евразийский концерт цивилизаций» устойчивой основой нового политического порядка на континенте.

Список литературы

1. Бордачёв Т. В. Плуг и стремя. Как Восток стал частью политической культуры России. М. : АСТ, 2026. 352 с.
2. Борисов Д. А., Черноверская Т. А. «Вечный мир» и справедливый международный порядок // Россия в глобальной политике. 2024. Т. 22, № 2. С. 150–167. EDN: YYLUHT. DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-2-150-167
3. Данилевский Н. Я. Россия и Европа. СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. 672 с. ISBN 978-5-534-09382-7. EDN: KJMJXE
4. Зуенко И. Ю. Россия плюс Китай. Очерки по истории и современности отношений. М. : Экономические миры, 2026. 464 с.
5. Кефели И. Ф. Судьба России — от поддержания политического равновесия в Европе к «собирателю» Большой Евразии // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. Т. 19, № 4. С. 11–21. EDN: MLDSYE
6. Ключевский В. О. Афоризмы и мысли об истории. Сочинения : в 9 т. / под ред. В. Л. Янина. М. : Мысль, 1990. Т. 9: Материалы разных лет. С. 279–330.
7. Кравченко В. В. Цивилизационные основания политических трансформаций : монография. М. : Издательский дом «УМЦ», 2025. 168 с. ISBN 978-5-605-40174-2. EDN: UBWGHO
8. Кузнецов А. М., Козинец А. И. «Незападные» школы международных отношений: углубление фрагментации или выход из кризиса теории? // Россия в АТР: роль, интересы и приоритеты обеспечения региональной безопасности и ускоренного экономического развития / науч. ред. С. В. Севастьянов; под общ. ред. А. Б. Волынчука. Владивосток : ДВФУ, 2016. 239 с. EDN: YFZCRB
9. Куприянов А. В. Стратегические императивы Индии: от Индийского океана к ИТР и обратно // США и Канада: экономика, политика, культура. 2022. Т. 52, № 8. С. 75–89. EDN: GUABMO. DOI: 10.31857/S2686673022080065
10. Курбатов А. В., Курбатов В. А. Ценностно-смысловое самоуправление — средство гармонизации процесса трансформации идейных взглядов // Инновационные исследования как локомотив развития современной науки: от теоретических парадигм к практике : электронный сборник научных статей по материалам XXIX Международной научно-практической конференции. М. : НИЦ МИСИ, 2020. С. 33–53.
11. Миловзорова М. Н. Аксиологические основания безопасного развития социальных систем в условиях глобализации : монография / под науч. ред. А. П. Мозелова. СПб. : Астерион, 2021. 266 с. ISBN 978-5-00188-109-4. EDN: PXQOSU
12. Мчедлова М. М. Ценностные основания российской цивилизации: политическая теория и политические практики. М. : МГИМО-Университет, 2023. 456 с.
13. Наумкин В. В. Модель не-Запада: существует ли государство-цивилизация? // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 78–93. EDN: TPQYUS. DOI: 10.17976/jpps/2020.04.06
14. Пантин В. И. Глобальная история, циклы и мировая динамика: цивилизации, центры силы, Россия. М. : Росспэн, 2025. 319 с. ISBN 978-5-8243-2585-0. EDN: XVXBML
15. Пантин В. И., Айвазов А. Э. От столкновения к партнерству цивилизаций: новое мироустройство и проблема реформирования ООН // История и современность. 2018. № 1-2. С. 88–108. EDN: YATHKH. DOI: 10.30884/iis/2018.01.05
16. Раванди-Фадаи Л. М. О взаимовлиянии иранской и российской культур // Россия и Иран: Пять веков сотрудничества : сборник материалов международной научной конференции. М. : Российский государственный гуманитарный университет, 2022. С. 137–149. EDN: LPOKIZ
17. Светлов Р. В., Тесля А. А. (и др.) Над разломом: Россия и западный мир в русской философии : коллективная монография. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2025. 332 с. ISBN 978-5-9971-1003-1. EDN: WVKOOE
18. Фененко А. В. История международных отношений в довестфальскую эпоху. М. : Аспект Пресс, 2022. 752 с.
19. Хорос В. Г. Цивилизации в современном мире. М. : ЛЕНАНД, 2022. Т. 1, 2.
20. Acharya A. *Constructing Global Order: Agency and Change in World Politics*. Cambridge : Cambridge University Press, 2018. 280 p. DOI: 10.1017/9781316756768
21. Hui W. *China from Empire to Nation-State*. Cambridge, MA : Harvard University Press, 2016. 200 p. ISBN 978-06-7404-6955.

22. Mitra S. K. The Puzzle of India's Governance: Culture, Context and Comparative Theory // *India Review*. 2016. No. 15 (2). P. 149–185. DOI: 10.4324/9780203640852
23. Nasr S. H. Islamic Philosophy from Its Origin to the Present: Philosophy in the Land of Prophecy. Albany, NY : State University of New York Press, 2006. 380 p.
24. Tingyang Zh. The Tianxia System: A Philosophical Introduction to the World Order. Leiden; Boston : Brill, 2020. 278 p.
25. Toynbee A. J. A Study of History (abridged edition by D. C. Somervell). New York & London : Oxford University Press, 1947. 640 p.

Об авторах:

Баранов Николай Алексеевич, доктор политических наук, профессор, профессор кафедры международных отношений, Северо-Западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация);
e-mail: nicbar@mail.ru; ORCID: 0000-0003-3547-3644

Рябенченко Никита Юрьевич, аспирант, Балтийский государственный технический университет «Военмех» им. Д. Ф. Устинова (Санкт-Петербург, Российская Федерация);
e-mail: novembre117@gmail.com; ORCID: 0009-0001-9269-7612

References

1. Bordachev, T. V. Plough and Stirrup. How the East Became Part of Russia's Political Culture. Moscow : AST Publishing House, 2026. 352 p. (In Russ.)
2. Borisov, D. A., Chernoverskaya, T. A. The Idea of "Perpetual Peace" in the Foreign Policy Practice of European Monarchs // *Russia in Global Affairs*. 2024. Vol. 22, No. 2. P. 150–167. (In Russ.) EDN: YYLUHT. DOI: 10.31278/1810-6439-2024-22-2-150-167
3. Danilevsky, N. Ya. Russia and Europe. Saint Petersburg : Azbuka, Azbuka-Attikus, 2020. 672 p. ISBN 978-5-534-09382-7. (In Russ.) EDN: KJMJXE
4. Zuenko, I. Yu. Russia Plus China. Essays on the History and Present State of Relations. Moscow : Economic Worlds, 2026. 464 p. (In Russ.)
5. Kefeli, I. F. Russia's Fate: From Maintaining Political Balance in Europe to "Gatherer" of Greater Eurasia // *Eurasian Integration: Economics, Law, Politics*. 2025. Vol. 19, No. 4. P. 11–21. (In Russ.) EDN: MLDSYE
6. Klyuchevsky, V. O. Aphorisms and Thoughts on History. Works: in 9 vols. / ed. by V. L. Yanin. Moscow : Thought, 1990. Vol. 9: Materials from Various Years. P. 279–330 (In Russ.)
7. Kravchenko, V. V. Civilisational Foundations of Political Transformations: Monograph. Moscow : UMTs Publishing House, 2025. 168 p. ISBN 978-5-605-40174-2. (In Russ.) EDN: UBWGHO
8. Kuznetsov, A. M., Kozinets, A. I. "Non-Western" Schools of International Relations: Deepening Fragmentation or a Way Out of the Theory Crisis? // *Russia in the Asia-Pacific: Role, Interests and Priorities for Ensuring Regional Security and Accelerated Economic Development* / ed. by S. V. Sevastyanov, A. B. Volynchuk. Vladivostok : FEPU, 2016. 239 p. (In Russ.) EDN: YFZCRB
9. Kupriyanov, A. V. India's Strategic Imperatives: From the Indian Ocean to the IPR and Back // *USA & Canada: Economics, Politics, Culture*. 2022. Vol. 52, No. 8. P. 75–89. (In Russ.) EDN: GUABMO. DOI: 10.31857/S2686673022080065
10. Kurbatov, A. V., Kurbatov, V. A. Value-Semantic Self-Governance as a Means of Harmonising the Transformation of Ideological Views // *Innovative Research as a Locomotive of Modern Science: From Theoretical Paradigms to Practice*. Moscow : NIC MISI, 2020. P. 33–53. (In Russ.)
11. Milovzorova, M. N. Axiological Foundations of Safe Development of Social Systems in the Context of Globalization : monograph / ed. by A. P. Mozelov. St. Petersburg : Asterion, 2021. 266 p. ISBN 978-5-00188-109-4. (In Russ.) EDN: PXQOSU
12. Mchedlova, M. M. Value Foundations of Russian Civilisation: Political Theory and Political Practices. Moscow : MGIMO-University, 2023. 456 p. (In Russ.)
13. Naumkin, V. V. The Non-West Model: Does the State-Civilisation Exist? // *Polis. Political Studies*. 2020. No. 4. P. 78–93. (In Russ.) EDN: TPQYUS. DOI: 10.17976/jpps/2020.04.06

14. Pantin, V. I. *Global History, Cycles and World Dynamics: Civilisations, Centres of Power, and Russia*. Moscow : Rossphen, 2025. 319 p. ISBN 978-5-8243-2585-0. (In Russ.) EDN: XVXBML
15. Pantin, V. I., Aivazov, A. E. *From Clash to Partnership of Civilisations: The New World Order and the Problem of UN Reform // History and Modernity*. 2018. No. 1-2. P. 88–108. (In Russ.) EDN: YATHKH. DOI: 10.30884/iis/2018.01.05
16. Ravandi-Fadai, L. M. *On the Mutual Influence of Iranian and Russian Cultures // Russia and Iran: Five Centuries of Cooperation*. Moscow : Russian State University for the Humanities, 2022. P. 137–149. (In Russ.) EDN: LPOKIZ
17. Svetlov, R. V., Teslya, A. A. [et al.] *Over the Fault Line: Russia and the Western World in Russian Philosophy : collective monograph*. Kaliningrad : IKBFU Publishing House, 2025. 332 p. ISBN 978-5-9971-1003-1. (In Russ.) EDN: WVKOOE
18. Fenenko, A. V. *The History of International Relations in the Pre-Westphalian Era*. Moscow : Aspect Press, 2022. 752 p. (In Russ.)
19. Khoros, V. G. *Civilisations in the Modern World*. Moscow : LENAND, 2022. Vols. 1, 2. (In Russ.)
20. Acharya, A. *Constructing Global Order: Agency and Change in World Politics*. Cambridge : Cambridge University Press, 2018. 280 p. DOI: 10.1017/9781316756768
21. Hui, W. *China from Empire to Nation-State*. Cambridge, MA : Harvard University Press, 2016. 200 p. ISBN 978-06-7404-6955.
22. Mitra, S. K. *The Puzzle of India's Governance: Culture, Context and Comparative Theory // India Review*. 2016. No. 15 (2). P. 149–185. DOI: 10.4324/9780203640852
23. Nasr, S. H. *Islamic Philosophy from Its Origin to the Present: Philosophy in the Land of Prophecy*. Albany, NY : State University of New York Press, 2006. 380 p. DOI: 10.2307/jj.18254484
24. Tingyang, Zh. *The Tianxia System: A Philosophical Introduction to the World Order*. Leiden; Boston : Brill, 2020. 278 p.
25. Toynbee, A. J. *A Study of History* (abridged edition by D. C. Somervell). New York & London: Oxford University Press, 1947. 640 p.

About the authors:

Nikolay A. Baranov, Doctor of Science (Political Sciences), Professor, Professor of the Department of International Relations, Nord-West Institute of Management, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint Petersburg, Russian Federation);
e-mail: nicbar@mail.ru; ORCID: 0000-0003-3547-3644

Nikita Yu. Ryabtchenko, Postgraduate Student, Baltic State Technical University “VOENMEH” named after D. F. Ustinov (Saint Petersburg, Russian Federation);
e-mail: novembre117@gmail.com; ORCID: 0009-0001-9269-7612

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Баранов Н. А., Рябченко Н. Ю., 2026